

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ НАУК
ИНСТИТУТ
ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК
119334, Москва В-334, Ленинский просп. 32а
тел.(495)938-13-44, факс(495) 938-22-88, эл. почта dir@igh.ru

08.11.2023 № 14104-2115.4/402

На № _____ от _____

В диссертационный совет Уральского
Федерального Университета
имени первого президента России
Б.Н. Ельцина

ОТЗЫВ

на диссертацию на соискание ученой степени доктора исторических наук
К.Р. Капсалыковой «Михаил Яковлевич Сюзюмов (1893–1982): биография и
научное наследие»

На соискание ученой степени доктора исторических наук представлена
диссертация К.Р. Капсалыковой «Михаил Яковлевич Сюзюмов (1893–1982):
биография и научное наследие». Не тратя время и бумагу и на общие слова,
имеет смысл остановиться на характеристике тех выводов, к которым
пришел диссидент.

Выводы, сделанные автором диссертации, не могут считаться
соответствующим требованиям, предъявляемым к диссертациям на
соискание степени доктора исторических наук:

Для того чтобы прийти к выводу о том, что архив М.Я. Сюзюмова,
состоящий из 583 единиц хранения, «представляет собой одно из
крупнейших собраний научных материалов в России, касающихся различных
проблем исторической науки», не нужно проводить представленное
исследование. С другой стороны, 583 единицы – совсем небольшой фонд,
подобные фонды хранятся во множестве российских архивов. Этот вывод
значится первым в заключении к диссертации (С. 441) и в глазах диссидентанта
явно претендует на особую важность.

Тот факт, что в любом архивном фонде наибольший интерес
представляют неопубликованные материалы, также не представляет никакой

научной ценности, а именно это положение вынесено под № 2 в список выводов. Равным образом ссылка на классификацию материалов в архиве Сюзюмова (№№ 3 и 4) – не представляет собой открытие соискателя. В любом случае, классификация эпистолярных материалов может представлять собой вывод, сделанный студентом для курсовой работы, но не соискателем научного звания доктора наук.

Под № 5 в списке выводов значится основное смысловое заключение диссертации. Диссидентант исходит из того, что «никаких отдельных «научных школ» в советской византии не существовало», что предыдущие попытки реконструкции биографии М.Я. Сюзюмова были неудачными и архивные материалы не использовались в качестве подтверждения тех или иных тезисов. Если предположить, что в советской византии не существовало школ и что М.Я. Сюзюмов не представлял собой основателя одной из школ изучения Византии, то совершенно теряется смысл самой диссертации. Получается, что она посвящена реконструкции научной биографии периферийного исследователя, не представляющей научной ценности для науки, так как сам исследователь (М.Я. Сюзюмов) не представлял никакой научной школы. С другой стороны, если ситуация была иной (а она была иной), то ложным оказывается сам исходный посыл диссертационного исследования.

Завершающая часть пункта № 8 полностью противоречит сделанному заявлению: «Завершая наше диссертационное исследование, обратимся к еще одной, весьма важной, стороне деятельности М. Я. Сюзюмова – педагогической. Он оказал значительное влияние на профессиональное становление или исследовательскую деятельность нескольких поколений советских историков...» – далее перечислено 10 имен, которые, принимая во внимание влияние их носителей на светскую гуманитарную науку в целом и на изучение истории Византии в частности, наличие определенных тематических направлений и методологических принципов, не могут не составлять научной школы.

Диссертация на соискание степени доктора наук по гуманитарным, общественным наукам должна быть ориентирована на исследование ключевых проблем той или иной дисциплины. Реконструкция биографии исследователя, который якобы не представлял собой ту или иную научную школу, не может являться сюжетом диссертации на соискание докторской степени. Длинное перечисление мелких фактов из биографии М.Я. Сюзюмова в заключении лишь подтверждает то, что диссертант не понимает суть диссертационной работы. Наука как общественное явление, история российской и советской научной политики, эволюция того или иного научного направления в тот или иной период времени могли бы составить предмет диссертации. Текст, перенасыщенный ссылками на незначительные события из биографии, в которых полностью и безвозвратно тонет любой конструктив, не может считаться заслуживающим звания научной диссертации.

Пункт № 7 в заключении долго и подробно пересказывает историко-методологические взгляды М.Я. Сюзюмова. В этом нет ни малейшей необходимости, так как они прекрасно известны из его публикаций.

Диссертационное исследование К.Р.Капсалыковой представляет собой незрелую поспешную попытку оформить присвоение степени доктора наук не за счет кропотливой научной работы, а за счет набора псевдолярких высказываний, ниспровержения привычных авторитетов. Подобный подход никогда не доводил до добра, и защита подобной диссертации может только скомпрометировать самого диссертанта. Мысль о том, что диссертант противостоит косной научной среде, а новое слово может эту среду дискредитировать, – ложная посылка, которая оставит диссертанта вне академического дискурса и вынудит его замкнуться в кругу ближайших симпатизантов.

Исследование К.Р. Капсалыковой «Михаил Яковлевич Сюзюмов (1893–1982): биография и научное наследие» не соответствует требованиям,

предъявляемым диссертациям на соискание ученой степени доктора исторических наук.

Бухарин Михаил Дмитриевич

Доктор исторических наук

Главный научный сотрудник Института всеобщей истории РАН

Руководитель лаборатории «Наука и научная политика в индустриальных и постиндустриальных обществах»

Академик РАН

119334, Москва, Ленинский пр., 32а

e-mail: michabucha@gmail.com

тел. +7(495)938-13-44

08.11.2023 г.

М.Д. Бухарин

Михаил М.Д.